

A man with a thick brown beard and blue eyes, wearing a light blue sweater, is looking intensely at the camera. A woman with long brown hair, wearing a white shirt, is leaning her head against his chest with her eyes closed. The background is dark, and the entire image is framed by a decorative white border with floral patterns.

ЭВЕЛИН РОУЗ

18+

**СЕКСУАЛЬНЫЕ
ИГРЫ
С СЕСТРОЙ**

Эвелин Роуз

Сексуальные игры с сестрой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69471889

SelfPub; 2024

Аннотация

Моя парализованная двоюродная сестра никак не реагировала на внешние раздражители и я наивно полагал, что она психически больная. Недееспособный человек, которую моя мать приютила вместе с Кристиной, ее родной сестрой, когда они внезапно осиротели. Раньше мы не общались, а сейчас мне приходится помогать и ухаживать за человеком, который больше похож на растение. Я помогаю Кристине вовремя давать лекарства, кормлю ее, встречаю сиделку, которая ее моет, пока однажды не выясняется, что Лео намерено травят психотропами, чтобы сделать ее недееспособной. Никогда бы не подумал, что именно Лео станет мой возлюбленной девочкой и именно с ней я смогу испытать нечто невероятное в сексе и любви! Волей судьбы мне удастся выдернуть ее из ада ее болезни, но на горизонте снова появляется ее коварная сестра и похищает мою любимую...

Содержание

Внезапный родственники	4
Стараемся не афишировать	11
Друзья по сексу	17
Переступая черту	24
Первые ласки языком	30
Никаких запретов	37
Стыдно встать с кровати	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эвелин Роуз Сексуальные игры с сестрой

Внезапный родственники

Я часто слышал от матери про ее младшую сестру, которая выскочила замуж за крутого крупного банкира с кучей денег и удачно устроила себе жизнь.

Не знаю, что у них там произошло, но они с детства друг другу на дух не переносили. Неудивительно, что когда сестры выросли, практически не поддерживали друг с другом связи.

У Марины, было двое детей, Кристина и Леонтия. По паспорту она была Леонтия, но никто ее никогда так не называл, когда мама рассказывала про эту несчастную девочку-инвалида, она всегда называла ее Лео или Леона.

У меня никогда не возникало желания познакомиться с сестрами, они для меня всегда были чужими.

Кристину я видел несколько раз, однажды на похоронах бабушки, потом на свадьбе какой-то очень дальней родственницы еще в детстве, и она всегда мне казалось еще той стервой.

Леона была тихоней, она старше Кристины на два года, но уже в детстве она казалась мне какой-то странной. Словно не от мира сего.

– Неудивительно, что она свихнулась. – Говорю я маме, когда она сокрушенно разглядывает фотографии, вспоминая свою сестру. – Наверное, она всегда была аутистом.

– Твоя сестра не аутист! У нее просто сильная психологическая травма, после убийства отца! – Мама строго смотрит на меня, и я сразу же замолкаю.

Я понимаю, нам всем сейчас тяжело, после смерти тети Марины, моя мама единственный опекун и она согласилась взять детей к себе.

Кристине сейчас шестнадцать, а Лео восемнадцать, и если первая довольно активная и смышленная, то Леона похожа на растение.

Не знаю, что у них там произошло, но это началось после смерти ее отца. Она перестала реагировать, замкнулась в себе. И весь последний год она не проявляет никаких признаков жизни. Она просто сидит и смотрит в окно, совершенно не реагирует на внешние раздражители.

Единственное, чем она отличается от растения – она ест, когда ее кормишь и пьет. Кристина перемещает ее в инвалидном кресле, хотя, я думаю, девушка вполне может ходить.

– Сынок, ты должен быть чутким и отзывчивым, эти несчастные дети потеряли сначала отца, а теперь еще и мать, постарайся проявить милосердие, особенно к Леоне. – Мама

грустно улыбается, и я вижу на ее глазах слезы. Все-таки она по-своему любила свою сестру, хоть и старалась держаться от нее подальше.

– Без проблем, это ведь всего на два года, затем Кристина может станет совершеннолетней и заберет к себе Лео, – говорю я, недовольно скривив лицо. – Хотя признаться, два года жить с чужими людьми – это еще тот экспириенс.

– Милый, ты уже взрослый, постарайся подружиться с ними, все-таки не чужие люди, как ты сказал.

– Ну, с Кристиной я еще могу найти общий язык, а как искать общий язык с растением?

– Замолчи! – Мама не выдерживает и начинает снова рыдать. – Как ты можешь так говорить? Она ведь твоя сестра! Она не виновата, что с ней произошло несчастье!

– Прости, я просто неудачно пошутил. – Отвожу глаза и быстро сваливаю.

Не могу смотреть, как мама плачет, наверное, она сейчас винит себя в том, что избегала общения сестрой. А теперь у нее уже нет такой возможности.

И вот, в субботу приезжает огромный автомобиль с вещами и в нашем доме сразу же становится слишком шумно.

Мама приготовила им комнаты, а Леоне оборудовали специальную ванную для мытья инвалидов. Теперь наша вторая ванная комната будет ее персональная.

Кристина старается всячески показать, насколько она милая, но я сразу же вижу ее лицемерную улыбку, она всегда

была стервой, и с ней нужно держать ухо востро.

Захожу в гостиную и вижу это чудо в инвалидной коляске. Не знаю, что больше чувствую, жалость или отвращение?

Девочка с печальным и безумно красивым лицом просто сидит и задумчиво смотрит в окно, словно статическая картинка. Осторожно подхожу и машу перед ее глазами рукой – никакой реакции.

– Эй, забей! Ты можешь даже ударить ее, она не заметит. – Смеется Кристина. – Но лучше не надо бить, нельзя оставлять на ней следы.

– Я и не собирался. – Смущенно бормочу я. – Ты за кого меня принимаешь?

– Ну что, братишка, покажешь, где в вашей дыре развлекаются нормальные люди? – Деловито спрашивает она.

– Что ты хочешь узнать? – Удивленно смотрю на нее и пытаюсь понять, что с ней не так? Для девушки, только что потерявшей мать, она выглядит как-то слишком счастливой. Может быть, это ее защитная маска? Вполне возможно, за своей стервозностью и грубостью она прячет свою истинную сущность, все-таки в ее положении, наверное, очень сложно оставаться нормальной. Отца убили, мать погибла при странных обстоятельствах, а старшая сестра – овощ. А теперь еще придется жить с совершенно незнакомыми людьми, с которыми она раньше даже не общалась.

– Ну, какие-нибудь клубы у вас приличные тут есть, куда не пускают нищегородов? – Она демонстративно корчит лицо

и смотрит на сестру.

— Ну, так-то есть, только я не хожу в клубы. — Отвечаю я, а сам думаю о том, что жить под одной крышей с ней будет непросто. Ее папаша был безумно богат, и сейчас она единственная наследница его миллиардов, неудивительно, что она ведет себя как избалованная сучка.

Да уж, наградил бог новыми родственниками. Что ж, придется натянуть улыбку и пытаться абстрагироваться, в ближайшие два года я вынужден буду провести под одной крышей с этими людьми.

На всякий случай я все же решил выяснить у Кристины ее дальнейшие планы, черт ее знает, исполнится восемнадцать, выйдет замуж и свалит, а ее шизанутая сестра так и останется на шее моей матери, а потом перейдет по наследству и мне. А вот мне бы не хотелось такого подарка судьбы. Я в принципе не люблю растения, у меня даже кактусы дохнут.

Вечером ко мне пришла Милица, моя подруга с детства, а теперь не только подруга детства, но и девушка, с которой мы перешли запретную черту. Я зову ее сокращенно Мила.

Нас сложно назвать парочкой, мы просто друзья по сексу, нам обоим удобно, никто не обременяет себя отношениями, мы просто делаем то, что нам обоим нравится. А для всего мира мы просто чуть более близкие люди, которые друг другу ближе чем брат и сестра.

Кристина сразу же начала смотреть на Милу как-то странно, от чего мне даже стало смешно. Я не сразу сказал ей, что

моя подруга не просто моя подруга. Решил сперва посмотреть со стороны, как она старается ее подчинить своей воле с помощью словесных манипуляций.

Мы выпили втроем сначала одну бутылку вина, затем вторую, и когда мы ее уже осушили, я почувствовал, что жизнь не такая хмурая.

Кристина мне показалась очень веселой и надежной девочкой. Я просто таял, признаваясь ей в вечной братской любви и без конца твердил, как я счастлив, что теперь она будет жить вместе с нами.

Так я и выяснил, как бы между прочим, что она однозначно заберет сестру к себе, как только достигнет совершеннолетия, от этого я еще больше ее зауважал.

– Ты главное не парься, она абсолютно не напряжная, мыть ее приходит сиделка, а каши я ей готовлю сама, главное, очень важно давать ей вовремя лекарства, иначе она может быть буйной.

– Серьезно? – Я чуть не умер со смеху. – Ты сейчас говоришь про Лео? Она же ни на что не реагирует, как она может быть буйной?

– Я абсолютно серьезно, у нас была сиделка, пару дней не давала ей лекарства, так она чуть с ножом на меня не бросилась, у нас мать как раз была в отъезде.

– Кстати, я очень сочувствую, ты, наверное, очень переживаешь, а я даже не знал свою тетю. Я тоже потерял отца, когда был маленьким... Понимаю, что это такое, потерять

близкого человека... – Грустно сказал я, потрепав ее по плечу.

– Да, все в порядке, мы ее почти не видели, она приезжала на несколько дней раз два месяца, затем снова пропадала. Считай, что я сама выходила сестру, забочусь о ней все это время. Когда погиб наш отец, мать совсем абстрагировалась, словно мы были чужие.

Мне было неудобно продолжать эту тему, да и спрашивать про ее покойных родителей не хотелось, поэтому я поспешил перевести тему.

Стараемся не афишировать

Мне показалось, что она очень любит свою сестру, раз говорит, что заботилась о ней, и я решил сосредоточить все свое внимание на Леоне. Тем более, мне предстоит видеть ее в ближайшие два года, одна только эта мысль вгоняет меня в ступор.

– Тебе придется тоже научиться готовить, я покажу, где будет лежать лекарство, очень важно не забывать давать ей утром и вечером. – Строго сказала моя новая сестра.

– Да, без проблем, но я надеюсь, мне не придется делать это слишком часто.

– Кто знает. – Заливисто засмеялась Кристина, – Я ведь человек и хочу тоже отдыхать, не могу следить за ней двадцать четыре часа в сутки.

– Ладно, разберемся. – Сказал я, ощущая сильное головокружение после такого количества спиртного.

– А вы, с Милицей, правда, того? – Внезапно улыбнулась она. – Вы правда чпокаетесь?

– Правда, но мы это стараемся не афишировать. И если что, мама в курсе, поэтому я решил, что ты тоже должна быть в курсе, все-таки ты тоже теперь часть нашей семье. – Расплылся я в улыбке.

– Ну, я надеюсь, могу быть спокойна за честь моей сестры? – Снова засмеялась она.

Мне стало как-то неудобно от ее тупой шутки, но я не стал акцентировать на этом внимание.

– Ой, да ладно, вы чего так напряглись, я же шучу. Уверяю вас, если ты захочешь ее трахнуть, она даже не заметит. – Снова начала смеяться Кристина. – Она уже год такая, – Если рядом взорвется петарда, она даже не вздрогнет.

– Что, серьезно? И ты пробовала? – Изумился я.

– Пробовали мои друзья, они часто приходили ко мне и любили поприкалываться над ней. – Кивнул она, скривившись в улыбке.

В этот момент мне даже как-то стало не по себе, и образ заботливой сестры моментально испарился, словно его и не было. Не знаю, имею ли я право осуждать ее, но даже если она – всего лишь растение, издеваться над ней – это настоящее свинство.

– Кристина, а раньше, когда она была нормальной, какой она была? – Внезапно спросила Мила.

– Ну, не знаю, обыкновенная. Папаша очень любил ее. – Пожала плечами Кристина.

– Она после убийства отца такой стала? – Осторожно спросил я.

– Да, рехнулась. – Кристина как-то странно отвела взгляд и покосилась на сестру. – Не смогла пережить горе. У нее была затяжная депрессия, а потом она стала внезапно такой.

– И что, она теперь навсегда останется такой? – Мила выглядела расстроенной, и я ее прекрасно понимал. Мне тоже

по-человечески жалко было сестру, на ее месте мог оказаться любой.

– Врачи говорят, что уже ничего не исправить. – Заверила нас Кристина. – Она навсегда останется такой, но я всегда буду рядом и буду заботиться о ней.

– Ты хорошая сестра! – Сказала восторженно Мила. – Твоей сестре очень повезло с тобой.

– Нужно убрать все следы преступления, нашей пьянки. – Я встал из-за стола и начал собирать пустые тарелки и бутылки вина. – Мама скоро придет.

– В смысле? – Кристина приподняла бровь. – Она у тебя что, против, чтобы мы отмечали семейную встречу?

– Ну, как бы тебе это сказать... – я скривил лицо и посмотрел на Милу, та только усмехнулась.

– Просто я обычно редко употребляю спиртное, и, скорее всего, она будет против, что мы так сильно напились вместе с тобой.

– А что со мной не так? – Снова удивилась Кристина.

– Ну, ты же несовершеннолетняя еще.

– Подумаешь, я уже давно большая девочка, и мне дополнительный контроль не нужен. Я привыкла заботиться о себе сама и никому не позволю вмешиваться в мою жизнь!

– Ты еще не знаешь мою маму. – Засмеялся я. – Она слишком заботливая и постоянно беспокоиться. Не думаю, что она смирится с твоей эмансипацией.

– Значит, ей придется смириться с тем, что я уже взрос-

лая. — Недовольно проворчала Кристина. — Я не позволю ограничивать себя в своих правах.

Я не особо всерьез воспринял ее слова, и даже не мог представить, какие стычки у нее будут с моей мамой.

Дня не проходило, чтобы они не спорили. Мама обвиняла Кристину в том, что та несерьезно относится к жизни. А когда мы оставались наедине, часто жаловалась, что это непослушная девчонка — копия своей матери. Такая же непутевая и бестолковая.

Сама же Кристина старалась как можно меньше общаться с ней, утром уходила в колледж, а вечером демонстративно одевалась и шла в клуб.

— Мам, отстань от нее, она уже привыкла так жить и нет никакого смысла что-то менять. — Устало сказал я, когда мать, глядя на часы, недовольно ворчала и смотрела в окно.

В целом, меня вполне устраивало, что Кристины почти никогда не было дома.

С утра она готовила кашу и какой-то суп, раскладывала все по контейнерам, а я кормил Лео по расписанию.

Если в первое времена мне было страшно прикасаться к ней, то спустя три дня я уже привык и просто кормил ее с ложечки, как маленького ребенка.

Она ела медленно и даже прожевывала пищу, хотя в основном в этом не было нужды, вся еда была в виде жидкого пюре.

Я не знал, слышит она меня или нет, но иногда даже пы-

тался с ней разговаривать. Мне было ее очень жаль, не представляю, как могло так произойти, чтобы нормальный человек внезапно стал вот таким. Она словно умерла! Интересно, может быть, в глубине души она все чувствует и понимает, и просто не может ничего сказать?

В десять утра я давал ей кашу, в которую добавлялось лекарство, также такую же кашу я давал вечером, а в обед у нее всегда был суп. Кристина не особо баловала ее разнообразием.

Во время того, как я кормил, девушка всегда смотрела в окно. Смотрела немигающим взглядом, а мне было интересно, почему она смотрит именно туда? Ведь если она ничего не замечает, она могла просто пялиться в стену. Я сдвигал ее кресло так, чтобы ее взгляд был устремлен в другую сторону, ну так, в целях эксперимента. И спустя время девушка слегка поворачивал голову, и тогда ее взгляд снова обращался в окно.

Два раза в день, в девять утра и в одиннадцать вечера – приходила злобная тетка, которая мыла Леону и меняла подгузник.

Мне это стервозная мразь сразу не понравилась, такое ощущение, что она работала где-то в застенках гестапо.

Мне всегда было интересно, почему Кристина наняла на эту должность именно эту женщину? По этой жалобе ведь явно видно, что она не умеет заботиться о людях, а еще она очень грубая. Жесткое быдло.

Несколько раз я пытался с ней поговорить, но она каждый раз игнорировала меня. Она просто быстро выполняла свою работу, на которую у нее от силы уходило полчаса и быстро уходила, иногда даже не прощаясь.

Я учусь заочно и работаю онлайн, поэтому почти все время нахожусь дома. Мама попросила меня, чтобы я перебрался работать в гостиную. Так я смогу краем глаза присматривать за Лео.

Так, день за днем, я постепенно привык, что это непонятное чудо всегда рядом.

Утром злобная тетка поднимала ее, мыла, сажала в инвалидное кресло и выкатывала в гостиную. В одиннадцать вечера она приходила, снова ее мыла и укладывала спать.

Все остальное время днем Лео просто сидела и смотрела в окно.

Друзья по сексу

С Кристиной мы успевали обмолвиться утром парой фраз, обычно она благодарила за помощь по уходу за ее сестрой. А еще жаловалась на мою маму, что та ее окончательно задолбала.

Мила по-прежнему приходила ко мне после своей учебы, чтобы мы могли помочь друг другу расслабиться и снять сексуальное напряжение.

– Котенок, я так соскучилась. – Она подходит ко мне сзади и начинает приставать, но обычно мы это делаем в спальне, а сейчас я работаю в гостиной и меня раздражает, когда она начинает дурачиться здесь. Во-первых, Кристина может в любой момент вернуться, а во-вторых, мама может с работы приехать, и плюс Лео вполне может слышать все, о чем мы говорим.

– Мила, ты совсем уже? – Я грубо оттолкнул ее. – Мы тут не одни!

– Чего, ты серьезно думаешь, что она тебя слышит? – Обиделась подруга.

– Слышит или нет, держи себя в рамках приличия.

– Хорошо, но ты сможешь уделить мне хотя бы полчаса? Или ты нянькой заделался и не можешь отойти ни на минуту? – Мила недовольно покосилась на Лео.

– Ну, конечно, могу! – Я повернулся к ней и взял за руку. –

Пойдем скорее, я сам тебя весь день ждал.

Мой мягкий голос моментально растопил Милу, и она сразу же заулыбалась.

– Давай скорей. – Мила заталкивает меня в комнату и закрывает дверь на замок. – Меня сейчас разорвет от желания.

– Да что с тобой сегодня? – Смеюсь я, быстро скидывая с себя одежду.

– Да просто я сегодня встретила кое-кого. – Загадочно улыбается Мила. – Помнишь, я тебе говорила про парня, который в этом году поступил на первый курс? Ну тот, что со светлыми волосами.

– Ну вроде... – Киваю я, хотя на самом деле совершенно не помню, Мила мне столько раз рассказывала про разных парней, которые ей нравятся. Только вот проблема Милы в том, что она совершенно не имеет даже элементарного представления как отличить порядочного от проходимца. Сколько ее помню, она чаще всего влюблялась в разных прохвостов.

– Так вот, сегодня столкнулась с ним в столовой. – Мила толкает меня на кровать и быстро скидывает с себя остатки одежды. – Представляешь, он первый подошел ко мне!

– Что? – Я удивленно смотрю на нее. – У тебя с ним что-то было?

– Ну, ничего серьезного, мы просто с ним закрылись в туалете и сосались целый час. – Смеется Мила. Давно не видел ее настолько счастливой и вдохновленной. – Надеюсь, ты не

будешь ревновать?

– Что ты, я правда очень рад, наконец-то тебе повезло! – я притягиваю ее к себе и начинаю целовать шею.

А Мила вливается в меня страстным поцелуем, дрожа от нетерпения. Мой член сильно упирается в ее живот, и мне кажется, он просто сейчас проткнет ее.

– Прости, сегодня без долгих прелюдий. – Виновато шепчет она. – Илья так сильно возбудил меня, что я два часа уже хожу и не могу успокоиться.

Я резко поворачиваю ее и кладу на спину, и начинаю гладить ее мокрый клитор готовя к интимной близости.

– Скорее, я сейчас сойду с ума! – Стонет она.

– Что же вы, за целый час, от поцелуев не додумались дойти до чего-нибудь серьезнее? Могла бы отсосать ему, например. – Смеюсь я, направляя головку в ее вагину.

– Я не посмела. Но я пыталась потрогать его, он сразу же кончил мне в ладонь. – Смущенно улыбнулась моя подруга. – Он мне правда нравится, я бы хотела замутить с ним что-то серьезное.

– Отлично, только если ты с ним замутишь, мне придется искать себе другую подругу по постели, так?

– Прости... – Снова ответила она с виноватой улыбкой, а меня почему-то эта ситуация начинает злить, и я резко делаю рывок, входя на всю длину члена.

– Черт, а можно нежнее? – Морщится Мила.

– Можно, но ты сама хотела поскорее. – Злорадно шепчу

я и снова толкаюсь. — Мы можем остановиться, если хочешь.

— Продолжай, не останавливайся, мне очень нужно кончить чтобы отпустило. — Умоляюще произносит Мила, и сама начинает насаживаться, хотя я вижу по ее лицу, что ей немного больно.

Офигеть, неужели так все плохо? Вот ее приперло! Обычно она более терпелива в постели и очень любит тратить много времени на предварительные ласки.

Ревную ли я ее? Вряд ли... Я никогда не испытывал к ней романтических чувств. Просто секс и ничего больше. Мне просто обидно, что скоро я потеряю возможность справлять свою естественную потребность и заниматься сексом.

— Готова? — шепчу я, ускоряясь и наблюдая, как Мила, закусив нижнюю губу, отчаянно мастурбирует себе клитор.

Она кивает и тут же начинает кончать зажмурившись. В этот момент я ускоряюсь на Миле и вливаюсь в нее белым потоком.

Мы лежим, восстанавливая дыхание и Мила мечтательно улыбается.

— Мы завтра договорились с ним идти смотреть к нему фильм. — Смеется она. — Я думаю, там все случится.

— Значит, завтра мне тебя не ждать?

— Думаю, завтра — нет, а послезавтра я зайду к тебе вместе с Ильей, можно? Хочу сразу сказать ему правду, чтобы потом не было никаких недомолвок, чтобы не было с его стороны ревностных упреков и запретов общаться с тобой. Все-

таки мы с тобой столько лет дружим, я бы хотела сохранить эту дружбу.

– Ага, просто дружба и никакого секса. – Заканчиваю я за нее мысли.

– Но ведь мы не всегда с тобой занимались любовью. – Она приподнимается на локте и гладит меня по лицу. – Ты всегда был для меня кем-то очень близким. То, что у нас не будет больше секса – ничего не меняет. Ты по-прежнему мой самый близкий друг и даже больше, мы с тобой как одно целое.

– Это ты сейчас так говоришь, а потом у тебя будут отношения с Ильей, начнешь реже приходить, а потом и вовсе забудешь, как меня зовут. – Я тяжело вздыхаю и начинаю одеваться.

– Значит, все-таки ревнуешь. – Делает заключение Мила и обнимает сзади. – Если хочешь, я могу поклясться тебе в любви и верности, и мы будем с тобой вместе навсегда, пока смерть не разлучит нас.

– Да отвали ты, дурочка! Вечно все умеешь опошлить! – Начинаю смеяться, глядя на ее физиономию. – Я правда не ревную, просто ты мне ломаешь все планы, где я еще найду на все готовую киску, халявную задницу и такой рабочий рот?

– Может быть, тоже заведешь себе постоянную партнершу? – Пожимает плечами Мила.

– Не! Не хочу. Мне не нужен этот фрик-контроль, рев-

ность и прочее, мне удобно как у нас с тобой сейчас, без обязательств.

– Значит, тебе придется найти кого-то еще. – вздыхает Мила. – Хотя, может быть, у нас с Ильей ничего не получится? Может, он завтра скажет, что передумал. А может, мы сможем развести его на тройничок?

– Ладно, поживем увидим. – вздыхаю я. – Приходите послезавтра, вместе пиво попьем, матери допоздна опять не будет.

Вернувшись в гостиную, я нахожу Леону все в той же позе, смотрящей в окно. Пока мы занимались сексом с Милой, в мире сестры ничего не произошло.

– Прощальный поцелуй? – Мила подходит ко мне и обнимает.

– Еще раз, Мила! Сколько можно говорить? Не при ребенке же! – Грубо зашипев на нее, оттаскиваю нахалку в сторону. Туда, где девушка нас не увидит даже боковым зрением.

– Вообще-то, она не ребенок, ей уже восемнадцать, вспомни нас с тобой. – Смеется Мила. – Тем более, она все равно ничего не слышит и не видит.

Я кошусь на сестру и понимаю, что Мила абсолютно права, Лео сейчас где-то далеко. Не здесь и не сейчас.

Сам притягиваю к себе Милу и начинаю целовать.

– Мне будет не хватать наших интимных встреч. – Шепчу ей на ухо. – Надеюсь, ты будешь с ним счастлива. А если нет, ты всегда можешь вернуться, я поддержу тебя.

И на этот раз наш поцелуй был без страсти, он действительно был прощальный.

Мне было чертовски больно от того, что я теряю частичку своей привычной жизни.

Вечером я покормил Лео, а затем засел в интернет и стал изучать информацию, которая бы мне могла помочь понять, слышит ли меня моя сестра или нет?

Переступая черту

Мила

Мы со Стасом дружили со школы. Сколько себя помню, мы всегда были как брат и сестра. Это было нечто большее, чем просто дружба. Мы словно были одним целым, понимали друг друга с полуслова.

Вплоть до совершеннолетия мы не переступали черту, хотя у нас было миллион возможностей для этого. Мы постоянно трогали и терли друг другу интимные области. Это была тайна, которая нас сближала. Наш страшный секрет, о котором никто не должен был знать.

Вместе мы ходили на свидания, он с девчонками, а я с мальчишками. Сложно сказать, что я чувствовала к Стасу. Это была какая-то девичья влюбленность. Наверное, он это видел или чувствовал.

На мое восемнадцатилетие я получила от Стаса довольно странный подарок. После грандиозной попойки мы завалились спать у меня. Дальше все как-то произошло само собой. Стас предложил взаимно поласкать друг друга, и я с радостью согласилась.

Его губы накрыли мои и это был мой самый первый поцелуй. Закрыв глаза, я чувствовала его горячее дыхание, а рука Стаса нежно гладила мой лобок, заставляя мое тело трепетать.

– С днем рождения, Мила, и помимо моего подарка, я хотел подарить тебе еще кое-что... – прошептал он.

– И что же это? – я уже дрожала в предвкушении чего-то большего, не ожидала, что Стас решится на этот шаг.

– Давай попробуем заняться сексом по-настоящему...

И я и он давно хотели этого, но боялись. Много раз обсуждали и ржали, что мы трусишки, но никогда не говорили о том, что мы всерьез можем заняться любовью. Это всегда выглядело как стеб, типа, а ты бы трахнулся вон с той преподашей, а ты вон с тем преподом?

– Если ты не хочешь, то я не настаиваю... сказал Стас, и словно невзначай наклоняется к моей шее, и оставляет нежный поцелуй, от которого по телу начинает бегать сотни мурашек, а ноги подкашиваются.

Стас... Как же я долго ждала от него чего-то подобного! Никто из наших одноклассниц в школе особо не признавал в Стасе эталон красоты, но что-то в нем есть такое, отчего у меня сносит башню.

Его шарм, его умение подать себя, его манеры... Выглядит он ошеломляюще! И в то же время – очень сексуально! Удивительно, как Стас может сочетать, казалось бы, несочетаемое, и выглядеть при этом небрежно и восхитительно одновременно?

– Ну так что? Займемся сексом прямо сейчас? – настаивает Стас.

– Прямо сейчас? – испуганно бормочу я. – Но мы же пья-

ные...

Черт, столько времени думала об этом, моделировала в голове ситуацию, и вот, когда возможность подвернулась и вселенная пошла мне навстречу, моя смелость куда-то улетучилась. Я внезапно впала в панику, а еще испугалась, что Стас завтра пожалеет о своем “подарке”, и начнет избегать меня. А я не хочу терять такого хорошего друга.

Стас снова начал целовать меня, а я громко застонала, внезапно осознавая, что не хочу уходить или останавливаться.

Я лежала под ним, ощущая, как трясутся мои ноги, и чувствовала, как его стояк упирается в меня.

Стас приподнялся и внимательно посмотрел на меня, а я сразу же потеряла дар речи, мой друг смотрел на меня с неподдельным интересом, и я невольно залюбовалась им.

Он был такой красивый, а то, как он на меня смотрел, заставляло тело плавиться. Его взгляд был загадочным, но в то же время сексуальным.

– Ты хочешь предложить мне встречаться? Строить отношения? – Наверное, мои глаза были как у маленького щенка.

– Нет... – цинично улыбается Стас и морщит нос, – Какие отношения? Мы же просто друзья... И у нас просто дружеский секс. Мы можем помогать друг другу не только мастурбировать, но и дарить гораздо больше удовольствия. Ты согласна со мной?

Я смотрела ему в глаза и не могла понять, как он может

предлагать мне такое? Это слишком цинично... Он как-то странно посмотрел на меня и улыбнулся.

– Что скажешь? – продолжает он мурлыкать мне на ухо, не оставляя мне шанса отказать.

– Давай попробуем... – Я постаралась совладать со своими эмоциями.

Сдерживая дрожь в теле, я потянулась к нему за поцелуем. Он ухмыльнулся и также быстро потянул меня к себе за голову, отчего мое лицо оказалось на уровне его расстегнутой ширинки. Одно мгновение и член Стаса прижался к моей щеке. Я буквально почувствовала его эрекцию.

Мне хотелось возмутиться, но я поймала себя на мысли, что не на шутку завелась. Все же я произнесла, пытаюсь скрыть, что мне это нравится:

– Стас, ты чего творишь?

– Мила, я просто давно хотел это сделать с кем-нибудь... Потом я сделаю то же самое... – он провел своим пальцем по моим губам, отчего я снова ощутила невероятную дрожь. – Просто поцелуй головку и коснись языком. Хочу испытать, что это такое...

Мне следовало бы, встать и ринуться к двери, но я неподвижно лежала рядом с ним и ждала продолжения нашей странной игры.

– Мила, просто возьми в рот и пососи, мы же с тобой видели это в фильме, помнишь, обсуждали даже, что чувствует парень, когда у него в рот берут?

Внезапно я осознала, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Я вскочила как ошпаренная.

– Стас, ты предложил мне это, чтобы заставить меня взять в рот?

– Мила, да ладно тебе, это тоже самое, что и рукой. И я тоже сделаю это для тебя потом.

От его слов у меня перехватило дыхание, и сердце застучало быстрее. Я не могла поверить, что это все происходит в реальности! Да как он вообще додумался предложить мне такое?!

– Мила, хватит ломаться, если хочешь, я первый сделаю это для тебя... – сказал Стас и, повалив меня снова на спину, пристроился к моей промежности. Я ощутила горячее дыхание внутри моей щелки и чуть не взвыла от невероятного и нового ощущения. Это было нечто!

А потом я почувствовала горячий шершавый язык на клиторе и у меня все перед глазами закрутилось.

– Ты сладкая и приятно пахнешь... – прошептал Стас, а потом обхватил губами клитор.

У меня пропал дар речи от такого комплимента. А парень, воспользовавшись паузой, добавил:

– Только не кончи мне в рот, не уверен, что мне понравится вкус твоего секрета.

Я что-то промычала нечленораздельное, но конечно же, и не думала сдерживаться. Как только Стас быстро-быстро стал теревить клитор, я почувствовала мощный взрыв внут-

ри своего тела, и наступило томительное облегчение, я бы так сказала.

Мне казалось, что Стас будет злиться, но он только покачал головой, сплюнул мои соки, попавшие ему в рот, и снова пристроился к моей промежности.

– А ты вкусненькая! – задумчиво промолвил он.

– Хорошо, – ответила я, пока его лицо маячило перед входом в мою щелку, будто он обнюхивал меня как ищейка.

Интересно, что именно он пытался найти во мне по запаху? Меня это почему-то смущает. Мои мысли путались, перед глазами мелькало только одно: как теперь изменятся наши дружеские отношения.

– Хочешь еще раз кончить? – голос Стаса вернул меня к реальности, и я снова ощутила его твердый язык, гуляющий по моему клитору.

Я поерзала, делая вид, что пытаюсь высвободиться, однако, это лишь заставило парня еще плотней прижать меня к кровати и обхватить мой клитор губами.

Первые ласки языком

Теперь я уже не сомневалась в том, что этот вид дружбы мне определенно нравится больше. И я сама готова сосать член Стаса хоть несколько раз в день.

Никогда не думала, что я буду брать в рот, но для Стаса я готова пойти и на такой шаг. Надеюсь, это не будет ударом по моему самолюбию...

– А если я опять не смогу проконтролировать себя и кончу, когда ты будешь ласкать меня там? – я пыталась потянуть время, все еще стараясь поймать взгляд Стаса и понять, что я смогу увидеть в его глазах, как будто от этого мне станет проще принять окончательное решение.

– Мила! – наконец его глаза уставились на меня, и от его пронзительного взгляда я почувствовала неловкость, смешанную со жгучим желанием сексуального характера. – Мы ведь близкие друзья! Ну не сдержишься, и что? Я не растаю и если придется, проглочу. Не думай об этом. Просто получи удовольствие.

А потом я полетела. Стас делал это второй раз, и впоследствии он начал делать кунилингусы гораздо лучше, но тот его опыт запомнится мне на всю жизнь. Это было фантастически! Я никогда не предполагала, что существует такой кайф! Конечно же, я кончила снова.

Стас отстранился от меня и лег рядом, широко раздвинув

ноги. Даже с расстояния мне было отлично видно, что у моего Стаса сильнейшая эрекция, а его член призывно прижимается к животу, слегка подрагивая.

Я привстала, не отводя взгляда от его паха, который так и манил меня своим многообещающим внешним видом.

Член Стаса я уже видела много раз. Он, можно сказать, рос на моих глазах, но сейчас я словно увидела его по-настоящему впервые.

Одно дело просто щупать друг друга, а другое, пойти дальше и взять его в рот. Я даже не думала, что когда-нибудь дойдут до такого, а тут Стас со своим диким предложением... А также его второй подарок в виде оральных ласк. Я впала в ступор, увидев его член так близко. Когда передо мной возник стоящий розовый, покрытый синими венами член, я почти опешила.

Я легла на живот и приблизила свое лицо, вдыхая аромат Стаса. Я часто нюхала руку после того, как дрочила ему. Мне всегда нравилось, как пахнет его сперма. Совсем не так, как у меня из щелки. Мой запах меня не возбуждал, но запах друга заставлял меня еще больше желать его.

– Бери в рот, – пробормотал Стас, тыкая зажатой в руке головкой своего члена в мои губы. Я сжимала их до последнего, а потом зажмурилась и взяла член в рот. Это было похоже на то, будто я беру в рот большую сосиску, которая внезапно стала твердой. Стас сам управлял процессом, запихивая член так, что я едва справлялась с собой, чтобы сосать

и при этом не задохнуться.

– Прости, – прошептал он и слегка погладил меня по щеке, – Это просто нечто! Я офигеваю! Мне никогда не было так сладко...

Я с пониманием посмотрел на него и начала еще активнее сосать. В итоге мне понравился этот процесс. Я представляла, что чувствует мой друг в этот момент и ставила себя на его место.

Эти мысли заставляли меня снова возбуждаться, хотя я только что кончила два раза! Я засасывала член Стаса в себя, крутя вокруг его ствола языком, посасывала головку и с шумом выпускал его пенис на волю, придерживая рукой. Смочив слюной его плоть, я снова обхватила его губами и начала страстно сосать, а моя рука осмелилась спуститься к яичкам и нежно поглаживала их. Я чувствовала себя такой уверенной и сексуальной, как никогда.

А через пару минут Стас кончил мне на лицо спермой, от запаха которой у меня закружилась голова. Я подумала, что он мог бы кончить мне в рот, не надо было вытаскивать. Я все еще обсасывала становящийся мягким член, слизывая капли спермы.

– Ты просто фантастичная! – выдохнул Стас. – И я думаю, ты лучшая в этом деле.

Я не стала ничего отвечать, хотя спорить, кто из нас лучший в деле орального секса – глупо. Нам было очень хорошо, и я была благодарна другу, что он открыл для меня эту

удивительную дверь к новому наслаждению.

– Что-то спать перехотелось. – засмеялся Стас, прерывая неловкую паузу.

– Стас, спасибо тебе...

– За что? – он удивленно посмотрел на меня.

– Ну... За то, что предложил попробовать. Это было... Офигенно!

– Мы могли бы этим заниматься много лет, если бы были умнее. – снова засмеялся парень.

– Мы были детьми... Зато теперь мы можем наверстать упущенное...

У меня возникла невольная мысль, что если мы будем делать это часто, то я смогу привязать к себе этого свободолюбивого и дерзкого парня. Пусть он не хочет отношений, но я ведь могу договориться, что он вступает в связь только со мной? Тогда это почти отношения...

– Тебе понравилось лизать мне? – спросила я его.

– Да, а тебе? – честно ответил Стас.

– И мне тоже... Можно еще? – я посмотрела на его член и осторожно погладила его пальцами. Тот сразу же отозвался легкими подергиваниями и начал твердеть буквально на глазах.

Красивый... Безумно красивый член. С большой гладкой головкой и длинным, усыпанным венками, стволом, манящий и такой сексуальный. Я непроизвольно облизнула губы, а потом перевела взгляд на довольное лицо Стаса.

– Я никогда не буду против, он в твоём распоряжении.

Я уселась у него между ног. Протянув правую руку, я взяла стоящий член и повертела его, рассматривая, как игрушку. Член был горячим и твердым, таким, каким и должен быть идеальный член с идеальной эрекцией.

– Он красивый, – сказала я и наклонила голову, высунув язык. Кончиком языка я дотронулась до его головки, из которой появилась капелька прозрачной жидкости. Видимо, Стас опять был перевозбужден, что из его краника уже вытекал эякулят. Это было заметно и по напряженному донельзя члену, который я теперь медленно погружала в рот.

– О, черт! – услышала я выдох сверху и машинально подняла голову, чтобы увидеть довольное лицо Стаса, который даже прикрыл глаза от удовольствия.

Член оказался у меня во рту, я засунула его как можно глубже, так, что яички друга прижались к моему подбородку, а волосики на них щекотали мою кожу. Головка члена уперлась мне в небо, и, держа его во рту, я облизывала ствол языком, играясь с тонкой кожей.

Я почувствовала пульсацию, от которой содрогался весь член, и закрыла глаза, пытаясь мысленно поймать нужную волну. Мне показалось, что мы оба готовы к продолжению, после чего я начала быстрыми движениями погружать пенис в рот, а потом также резко вытаскивать его, успевая полюбоваться его красотой.

Я двигала ртом с такой скоростью, чувствуя нарастающую

твердость члена, что у меня немного закружилась голова. Мой друг стонал, но не предпринимал никаких действий, расслабленно развалившись и раздвинув ноги.

Я осторожно коснулась пальцами его яичек, они были массивными, но такими приятными на ощупь, словно покрытыми маленькими пупырышками. Мне было любопытно изучать его, и я долго держала в руках его яйца, сжимая их в такт движениям своего рта.

Все то время, пока я сосала, я представляла, как Стас кончает мне в рот, и как я глотаю, но чем ближе подходил этот заветный момент, я внезапно труханула. А вдруг я подавлюсь или сработает нехороший рефлекс? Не хочу, чтобы мой друг запомнил мои первые минеты именно ТАК. Буду потихоньку привыкать к приему спермы Стаса.

И вот, когда я почувствовала слабое напряжение в теле Стаса, я вынула член изо рта и посмотрела на него внимательно, ожидая главного. Из головки показались капли белой жидкости, которая спустя секунду, брызгала мне в лицо, заставив зажмуриться.

Я замерла на несколько секунд, ожидая, когда прекратится этот безумный поток спермы, которая уже стекала по моим щекам.

Я чувствовала, что мои щеки стали липкими от этой резко пахнущей белесой жидкости, которая довольно быстро засыхала и стягивала кожу.

Член Стаса в моей руке ослаб, повиснув после того, как я

отпустила его. Теперь я могла поднять голову и посмотреть на реакцию своего друга. Он тоже смотрел на меня в упор, и я не могла никак считать его эмоции.

– Тебе понравилось? – осмелилась я задать вопрос, не дождавшись от него ни слова.

Стас кивнул и, протянув руку к моему лицу, начал размазывать не засохшие капли своей спермы по щекам.

– Как бы не привыкнуть к такому. – наконец-то произнес Стас с выдохом.

Я с улыбкой уставилась на него:

– А я не против каждый день делать это...

– Ну, тогда теперь, вместо дочки, мы переходим на оральные ласки. – подмигнул он.

Никаких запретов

Я слегка замялась, до последнего сомневаясь, стоит ли задавать этот вопрос, который терзал меня. Но все же я отважилась спросить:

– Я так понимаю, что дружеский секс подразумевает, что мы можем делать это не только, между нами, но и с другими?

– Мила, – вдохнул Стас, закатывая мне в глаза, – Я не делаю никаких запретов. Ты можешь трахаться со всем, что шевелится. Но ты ведь ни с кем не пыталась сблизиться, тебя ведь устраивало, как я просто трогал тебе...

– Ну, мы могли бы с тобой попробовать что-то такое... как мы видели в кино...

– Что? – Стас удивленно посмотрел на меня. – Иди сюда. Он приобнял меня и нежно потрепал по голове.

– Мила, мы с тобой хорошие друзья. Если ты хочешь отношения, то тебе стоит найти кого-то для этого. Поверь, я буду рад, если ты встретишь свою любовь, но это точно буду не я.

– Почему? Я тебе совсем не нравлюсь? – недовольно пробормотала я, пытаясь до последнего отстоять свою позицию. – Ты ведь знаешь, что я могу стать лучше. Я буду той, которая станет для тебя самым близким человеком...

– Мила, ты и так для меня самый близкий, настолько, что я не хочу, чтобы ты страдала. Я не способен любить. И я не чувствую никаких порывов, о которых ты говоришь. Любовь

– не для меня. Я никогда и ни к кому не буду привязываться.
– Но тебе необязательно меня любить... Я могу делать это за нас...

– Мила, отвали! Ты че такая напряженная? Ну, отсосала ты мне, ну полизал я тебе, и что? Я даже не думал, что ты так растрогаешься и начнешь нести розовую чушь. Завязывай, напрягаешь.

– Прости... Секс так секс... – попыталась я реабилитироваться, но все равно чувствовала, как пылают мои щеки.

– Дружеский секс, это значит, никаких отношений, ревности, свиданок и прочего! Если ты встретишь кого-то, то мы прекратим все. Согласна? Стас – приподнял брови и строго посмотрел на меня.

– Согласна. – вздохнула я. Лучше уж так, чем никак совсем. Не хочу терять друга и то, что между нами происходит. Пусть даже это для него ничего не значит.

Так началась наша странная интимная дружба. Теперь мы каждый день орально удовлетворяли друг друга и научились делать это в совершенстве. Делали это везде, где только можно, столько раз в день, что порой у меня даже опухала промежность от такого количества куни.

Я не отставала от него, и высасывала Стаса досуха. Дальше мы не шли, остерегались, да нам и орала хватало с лихвой. Так продолжалось полгода. Я училась в универе очно, а Стас заочно. Потом он нашел работу на удаленке, и мы начали в основном встречаться у него дома.

После учебы я бежала к нему, и мы предавались нашей страстной оральной любви. Только эта любовь была с моей стороны, Стас всегда держал дистанцию и не позволял мне никаких проявлений хоть малейшей нежности.

Чего я только не делала. Пыталась приносить видео про романтические отношения между влюбленными. Делала намеки, даже пыталась заставить ревновать. Это не работало. Он был непреклонен.

И как раз через полгода после нашего первого орала, Стас осмелился пойти дальше и трахнуть меня по-настоящему.

Начиналось все, как обычно, я пришла к нему после учебы и готовилась получить удовольствие и доставить его Стасу.

И вот, я ласкаю его языком и губами, целую. Внезапно, он крепко берет меня за волосы и изо всех сил проталкивает член мне глубоко в глотку. Это продолжается несколько секунд.

Не могу дышать, и темнеет в глазах. Чувствую, как подступает рвотный рефлекс, судорожно сокращающий гортань. Это доводит Стаса до точки максимального удовольствия.

Стас ненадолго позволяет отдышаться, а затем картина повторяется. Плотный стержень плоти так настойчиво проникает в горло, что еще немного, и коснется затылка.

Он ослабляет хватку и освобождает мой рот. Пары секунд хватает, чтобы отдышаться.

– Ты в порядке? – запыхавшись, спрашивает он.

– Это было слишком жестко... – не дав договорить, хватает меня и ставит на четвереньки, стягивая с меня юбку вместе с трусиками.

Конечности с трудом удерживают меня в этом положении. Кислородное голодание заставляет тело шататься из стороны в сторону.

В глазах реальность представляется разукрашенной ядовито яркими красками. Но Стасу нет до этого никакого дела. Устроившись сзади, ладонью левой руки он хватается мои талию и крепко тянет их к себе. Он второй рукой, аккуратно начинает ласкать мой анус.

– Стас, что ты делаешь? – испуганно кричу я, – Отпусти!

– Мила, ты должна попробовать, я давно хотел... Будет приятно...

– Я не готова! – паника отнимает остатки рассудка, пытаюсь вырваться, но он резко наваливается сверху.

– Прошу, Мила, пожалуйста... Я так хочу тебя!

Его пальцы начинают трогать мою анальную дырочку, но проникнуть внутрь не получается, тогда Стас слезает с меня и берет в руку лубрикант. Я сразу же понимаю, что он задумал это заранее, раз приготовил смазку.

– Мила, мы станем еще ближе, разве ты этого не хочешь? – спрашивает он.

– Хочу... – вздыхаю я. – Ладно, давай попробуем, только осторожно...

Он начинает проникать пальцем, а я ловлю ртом воздух,

пытаюсь понять, что ощущаю. Его рука снова оказывается на моем клиторе, и в сочетании с работающим в анусе пальцем, я начинаю чувствовать что-то непонятное, но очень приятное.

Второй палец Стаса доставляет неудобства, но вскоре и это проходит. Становится хорошо. Это продолжается довольно долго, и я уже чувствую, что скоро кончу.

А потом ощущение невесомости и волнообразно накатывающего возбуждения сменяется пронзительной болью. Болью, настолько сильной и внезапной, что не могу кричать. Во рту пересохло, в глазах начали появляться черные пятна, застилающие зрение.

Неужели я умираю? Что за ерунда рождается в голове? Но откуда эта боль?

Плотный горячий член Стаса интенсивными толчками проникает в мою прямую кишку, каждый визит сопровождается пронзительной болью. Невольно, по щекам покатались слезы.

Толчок. Еще один. Не могу понять: либо я привыкла к боли, либо она слабеет перед возвращающимся возбуждением. Чувствую, как его гениталии, издавая шлепки, ударяются о мои ягодицы. Я пока не понимаю, нравится мне это, или нет. Ощущения делятся надвое. С одной стороны я хочу прекратить эту сладострастную пытку, а с другой, хочется кричать – еще, еще....не прекращай.

Начинаю ощущать, как внутри попки Стас задевает что-то

такое, отчего я получаю невыносимое удовольствие, настолько сильное, что темнеет в глазах, а боль кажется ничтожной на фоне этого!

– Что со мной? – произношу вслух, громко вскрикивая. – Что вообще происходит? – мой голос срывается на крик.

– Все нормально, – не отрываясь от своего занятия, произносит Стас, – Это я касаюсь матки изнутри. Когда я задеваю ее, это дарит твоему телу эйфорию. Как если бы я задевал его прямо в твоей щелке. Но тогда бы я не получал удовольствие вместе с тобой.

Снова толчок. За ним интенсивней и глубже. Замираю в неестественной позе. Периодически он сдавливают мой клитор и в этот момент проникает на всю длину так, что боль периодически начинает преобладать над возбуждением.

Я кончаю и на миг даже отключаюсь, а когда прихожу в себя, то ощущаю последний глубокий толчок и как Стас выходит из меня. Затем укладывает на спину, перемещая член поближе к моему лицу, и начинает производить с ним манипуляции. Он просто дробит над моим лицом, а я толком даже не могу открыть глаза. Так хорошо, как не было никогда.

Стас продолжает дробить ускоряясь и это продолжается секунд десять, пока стоны удовольствия не перерастают в мощную струю семени, заливающую мне лицо, глаза и рот.

Он хватается меня за подбородок, вынуждая открыть рот. Он кончает на мои губы, и я с наслаждением ловлю языком капли его семени. Вылизав основательно его плоть, чув-

ствую, что натиск ослаб. Укладываюсь в позу эмбриона и наслаждаюсь ощущениями внутри тела, а также вкусом моего друга у меня во рту.

Что это было? Он был со мной довольно груб... Почему он решил меня трахнуть? Разве я недостаточно хорошо ласкала его языком?

Стыдно встать с кровати

Слезы сами по себе наворачиваются на глазах.

– Прости, но я думал, тебе понравится, – сухо говорит Стас, стоя у окна. – Если не хочешь повторять, можем больше не делать этого.

– Мне понравилось, но я думаю, что такое могут делать только люди состоящие в отношениях... – говорю я еле слышно.

Стас вздыхает и отводит взгляд к окну, рассматривая огни вечернего города.

Стыдно даже встать с кровати. На лице еще не остывшая сперма Стаса. Внутри пустота и что-то, похожее на обиду.

– По поводу боли не переживай. Такое бывает, – с видом знатока заявляет он, – Просто это был твой первый раз.

Молчу. Не произнося ни слова, направляюсь в ванную. Хватает нескольких минут, чтобы смыть следы этого позора. Однако очистить совесть гораздо сложнее. Эта мысль не оставляет.

Стыдно больше от того, что мне понравилось. А обидно, что Стас сделал это так грубо и бесцеремонно. Я хотела, чтобы это произошло более романтично. И может быть, с любимым человеком. Все это было как-то неожиданно.

– Мила, я тебя чем-то обидел? Прости, я не хотел вот так, просто перевозбудился... – Стас приобнимает меня и целует

в щеку. – Мы ведь друзья по сексу?

– Друзья. – бормочу я. – И мне... понравилось.

– Я рад. Мне тоже очень понравилось. – серьезно говорит друг. – Мы можем это как-нибудь повторить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.